

© 1996 г. К. ЛЕМАН

ДОКУМЕНТАЦИЯ ЯЗЫКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД УГРОЗОЙ ВЫМИРАНИЯ

(Первоочередная задача лингвистики)

За последние десятилетия заметный прогресс был сделан в грамматическом описании языков мира. Однако эти достижения далеко не достаточны:

1. Многие описания по сути не являются полными в том отношении, что они ограничиваются одной областью (по большей части это грамматика языка), но и эту область они документируют не полностью.

2. Многие описания сделаны на основе более или менее идиосинкратической модели, которая либо не отдает должное описываемому языку, либо непонятна для других лингвистов.

3. Число недокументированных языков все еще превышает число хотя бы частично документированных.

Хотя усилий в международных масштабах, направленных на улучшение сложившейся ситуации, прилагается в последнее время все больше и больше, языки вымирают быстрее, чем лингвисты успевают их описывать. Ситуацию можно спасти, но для этого должен быть выполнен ряд условий. Одно из них — сознание масштабов и неотложности проблемы. Многие лингвисты до сих пор не понимают, что описание вымирающих языков — единственная действительно безотлагательная задача лингвистики, тогда как прочие профессиональные лингвистические занятия, как бы ценны они ни были сами по себе, могут осуществляться и после того, как вымрет большинство человеческих языков. И пока лингвисты-профессионалы не принимают такой точки зрения, мы не можем ожидать, что это сделают люди, не связанные с лингвистикой.

Другое условие из тех, что должны быть выполнены — это совершенствование будущих исследователей в искусстве лингвистической полевой работы. Во многих странах и учебных заведениях просто не существует никакой традиции в данной области. Следует предлагать студентам-лингвистам больше хороших курсов по лингвистической полевой работе.

Это, в свою очередь, предполагает решительное улучшение методологии лингвистического описания. Здесь предлагается схема полной документации и описания языка, обладающая следующими преимуществами:

— она является полной (comprehensive), так как обеспечивает трехуровневый подход:

1. Документация: корпус текстов
2. Описание
 - 2.1. Состояние языка в целом
 - 2.2. Система языка
3. Пояснения к описанию

— Она учитывает предварительные универсальные ограничения на лингвистическую структуру, но в то же время достаточно гибка и может быть легко приспособлена к структуре любого языка.

— Это становится возможным благодаря тому, что в данной модели лингвистическая форма и функция равным образом значимы и независимы друг от друга.

— Эта модель может быть использована новичками в полевой работе, так как она включает раздел, содержащий методологические указания.

— Данная модель облегчает лингвистический анализ, поскольку существует в компьютерном варианте.

Есть надежда, что такого рода система даст возможность большему числу лингвистов описать большее число языков с лучшим качеством и с меньшими затратами времени.

* * *

1. ЯЗЫКИ ПОД УГРОЗОЙ ВЫМИРАНИЯ

1.1. Развитие языкового многообразия

Многообразие языков в мире находится во власти противодействующих сил. Разделение языковых общностей ведет к расщеплению языков. Интенсивные контакты языковых общностей, их слияние, различные виды подавления одного языкового коллектива другим ведут к потере языков. Если мы принимаем гипотезу о моногенезисе человеческого языка, то, следовательно, число языков росло с течением тысячелетий в доисторические времена. А это значит, что в течение долгого времени силы, порождающие разнообразие, доминировали над силами сокращения.

Число языков мира, вероятно, достигло своего наибольшего значения в XV столетии н.э., то есть, до того, как началась колонизация Африки, Америки и Австралии. С тех пор возобладали силы, стирающие языки с лица земли. Сотни языков уже вымерли, и этот процесс трагическим образом все больше и больше ускоряется во второй половине нашего столетия то есть, по сути, в течение нашей жизни. В настоящее время в мире существует более чем 6000 языков, на которых все еще говорят люди. По оценкам [Hale et al. 1992], только 10% из них уцелеют к концу следующего столетия. На данный момент, около десятка языков вымирает каждый год.

Вопрос, является ли этот процесс желанным или, наоборот, прискорбным для человечества, будет кратко затронут в разделе 3.3. Здесь же я только скажу, что считаю этот процесс крайне пагубным, так как он с необходимостью влечет обеднение культурного разнообразия и потерю источников интеллектуального вдохновения. Из этого следует, что силы, направленные на сохранение языков, в принципе заслуживают нашей поддержки. Однако, каждый случай такого рода должен рассматриваться отдельно, сам по себе, и никакое общее правило здесь неприменимо.

Можно соглашаться и не соглашаться с тем, что языковое многообразие должно быть спасено, но бесспорным является то, что описание и документация языков мира — одна из коренных задач лингвистической науки. Лингвистика должна этим заниматься по ряду различных причин.

Во-первых, эта задача является общественным заказом лингвистике. Хотя общество редко облекает свои требования наукам в эксплицитную форму, ясно, что документация и описание языков — это как раз один из тех объектов, которыми, согласно ожиданиям широкой публики, должны заниматься лингвисты. В частности, в случае с языковым коллективом, язык которого находится под угрозой вымирания, это будет большой услугой тем его членам, которые еще сохраняют свой язык и желают знать о своих корнях. Во-вторых, документация и описание языков обеспечивают эмпирическую базу для общей лингвистики. Если мы не будем этим заниматься, зависимость лингвистических теорий будущего от свойств тех языков, которым удастся дожить до того времени, окажется гораздо сильнее, чем она была до сих пор.

1.2. Критерии нахождения языка под угрозой вымирания

Когда лингвист выбирает некоторый язык объектом своего описания, решающим критерием выбора в последние годы нередко становилась крайняя необходимость это сделать, так как этому языку грозило исчезновение с лица земли. Важность этого критерия будет возрастать, пока скорость исчезновения языков превышает скорость описания.

К несчастью, степень опасности, грозящей языку, нелегко измерить с помощью объективных критериев. Самый важный фактор здесь, пожалуй, — положение этого языка в социальном коллективе. Если данный язык конкурирует с другим языком, и этот последний вытесняет его из общественного использования и выталкивает на задворки личного общения, сужая тем самым сферу его употребления, то уже есть повод для тревоги. В число ключевых для выживания языка входят такие важные факторы, как его использование в системе школьного образования, в работе средств массовой коммуникации, для письменного сообщения. Еще один аспект положения языка в обществе — отношение людей, говорящих на этом языке, к нему и к языкам, с ним конкурирующим. Ситуация становится драматической для языка в тот момент, когда подрастающее поколение больше не осваивает его как родной. Тогда этот язык обречен умереть вместе с последним поколением говорящих на нем людей. Опять же, само по себе количество говорящих, которое часто используют как показатель способности языка к выживанию, не так важно. Даже большие языковые общности могут сменить свой язык за несколько поколений, если они считают его непрестижным с социальной точки зрения.

2. ПОЛОЖЕНИЕ С ДОКУМЕНТАЦИЕЙ ЯЗЫКОВ

Не существует точных данных о числе уже описанных языков. Общие соображения позволяют предположить, что о половине языков мира известно только то, как они называются. Что же касается другой половины, то, может быть, около тысячи языков представлены описаниями, включающими по крайней мере грамматику. За последние десятилетия не только возросло количество публикуемых описаний малых языков, но сами описания стали лучше и полнее. Пока дескриптивная лингвистика не может похвалиться на то, как идет ее развитие в данный момент. Однако успокаиваться также еще рано. Большинство доступных описаний до сих пор не удовлетворяют требованиям полноты (comprehensiveness), понятности и адекватности.

По поводу требования полноты необходимы пояснения. Представьте себе, что объект изучения структурирован иерархически таким образом, что он распадается на небольшое количество областей, каждая из которых в свою очередь распадается на некоторое количество подобластей, и так далее, так что на каждом более низком уровне достигается более высокая степень детализации. В некоторых случаях, например, в случае со словарем, самый низкий уровень может состоять из огромного инвентаря единиц, которые в принципе не могут быть даже перечислены, не говоря уже об исчерпывающем описании. Требование полноты в случае с объектом такого рода не предполагает, что в описании будут представлены даже мельчайшие детали. С одной стороны, это невозможно для человека; с другой стороны, это может быть неинтересно с научной точки зрения. Под полнотой имеется в виду то, что в описании должны быть учтены все основные области, находящиеся на высших уровнях иерархической структуры.

Практически ни одно из имеющихся описаний не принимает во внимание всех главных аспектов языка. Традиционные и структуралистские грамматики часто ограничиваются фонологией и морфологией. С другой стороны, современные грамматики зачастую сводятся к синтаксису. Многие грамматики не содержат при себе словаря; есть, правда, случаи, когда словарь существует отдельно. Более половины существующих описаний не приводят ни одного текста, который иллюстрировал бы грамматические правила или давал бы живую картину того, как этот язык работает.

Непреодолимая пропасть также разделяет описание системы языка и информацию об этом языке исторического и социологического характера. По многим грамматикам, изданным в структуралистскую эпоху, трудно себе представить, что на том языке, который они описывают, когда-либо осуществлялось общение.

Укоренившееся предубеждение по поводу разделения на центр и периферию привели к тому, что даже на уровне грамматики некоторые области не получили достаточного внимания в большом количестве уже опубликованных описаний. Это, например, имена собственные, словообразование, дискурсивные частицы, квантификация и таксис (синтаксис глагольного вида). В разделе 5 я вернусь к обсуждению такой системы описания, которая обеспечивает его полноту.

Требование понятности описания означает то, что описание должно быть таким, чтобы всякий человек, знающий язык, на котором оно написано и имеющий лингвистическое образование, смог бы его понять. Конкретное лингвистическое описание может нарушать эту заповедь в разных отношениях. Если описание следует некоторой модели, то оно перестает быть понятным, как только данная модель исчезает из лингвистики. Вследствие этого, непосредственный доступ ко многим описаниям, созданным в шестидесятые годы на основе тагмемики и трансформационной грамматики, в настоящий момент невозможен, так как для использования этих описаний требуется предварительное изучение дескриптивных моделей, бывших в те годы в ходу в лингвистике. Использование грамматического описания окажется затруднительным и в том случае, если придерживаться постулата, согласно которому описательные категории должны выводиться из особенностей структуры данного конкретного языка и обозначаться с помощью идиосинкратических терминов. Написание понятной грамматики требует некоторых знаний в области общей сопоставительной грамматики.

Требование адекватности предполагает правильность в фактическом отношении. Помимо этого, оно включает две задачи: во-первых, описание должно быть универсально-ориентированным, чтобы оно само и описываемый язык были сравнимы с другими и к ним мог бы быть применен типологический подход. Во-вторых, описание должно быть конкретно-ориентированным, чтобы выявить уникальность языка. Мы увидим в разделе 5.3, что обе эти противоположные друг другу задачи могут быть решены только в том случае, если описание основано на двух независимых системах, одна из которых — формальная, а другая — функциональная. Однако снова становится ясным, что многие из существующих описаний неадекватны в том плане, что они либо отстаивают общие принципы за счет специфики языка, укладывая язык в прокрустово ложе какой-нибудь универсальной грамматики, либо, наоборот, отстаивают специфику, делая описываемый язык непохожим ни на что на свете.

Итог настоящему положению дел в области документации языков мира может быть подведен следующим образом: о более чем половине языков мира известно только то, как они называются. Другая половина описана очень неровно. Только небольшой процент существующих описаний удовлетворяет требованиям полноты, понятности и адекватности. Однако важнее, наверное, тот факт, что в центре внимания дескриптивной лингвистики оказывались как раз те языки, про которые с уверенностью можно сказать, что они доживут до конца следующего столетия, тогда как языки, находящиеся под несомненной угрозой вымирания, так и остались неописанными.

После того, как качество существующей документации некоторого данного языка получает надлежащую оценку, можно применить к языку следующий критерий, а именно, критерий его уникальности. При том, что каждый язык уникален, одни языки в некотором смысле более уникальны, чем другие. Это "в некотором смысле" можно пояснить, как я предполагаю, следующим образом: генетически изолированный язык имеет большую ценность для лингвистики, чем член большой и однородной языковой семьи; сходным образом, необычный с типологической точки зрения язык ценнее, чем тот, который относится к хорошо изученному типу. Следует, однако, помнить, что все это лишь узконаучные критерии, которые никак не влияют на заинтересованность носителей языка в его документации.

3. ТЕКУЩАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

3.1. Неотложность настоящей задачи

Граматики и словари языков, находящихся за пределами европейской цивилизации, создаются уже на протяжении нескольких столетий. Было бы возможным, при условии привлечения всех сил в лингвистике, целиком и полностью описать и документировать все языки мира. Этого сделано не было. Лингвистическая наука имеет и другие задачи, некоторые из которых отнимают больше энергии, чем описание неизвестных языков.

Однако лингвисты должны осознать тот факт, что объект их изучения обладает своей собственной динамикой, контролировать которую лингвистам далеко не под силу. Хотя язык и будет существовать все время, пока существуют лингвисты, разнообразие языков быстро сокращается. Природа человеческого языка состоит в вариации: *Язык* проявляет себя в виде конкретных языков. Лингвистическое многообразие, таким образом, является источником нашего проникновения в природу человеческого языка.

У лингвистов есть выбор: воспользоваться этим источником проникновения или позволить ему умереть так и не будучи исследованным. Это вопрос приоритетов. Лингвистическая теория, типология языков, математическая лингвистика, психолингвистика и т.д. являются весьма важными областями лингвистики, которые необходимо всячески развивать. Однако всем этим можно беспрепятственно заниматься и тогда, когда большинство языков мира уже вымрет; в некоторых же областях лингвистики, а именно, в области теоретической лингвистики и типологии языков, научные занятия будут тем более плодотворны, чем более языков будет описано. Описание языков, находящихся под угрозой вымирания — единственная действительно неотложная задача лингвистики. Центр внимания лингвистов и сфера приложения лингвистических сил должны сместиться. Простая экстраполяция производительности лингвистов прошлых столетий в последующее столетие, в котором предстоит увидеть исчезновение большей части языков мира, позволяет предсказать, что мы должны удвоить наши усилия, если мы наконец хотим иметь данные о достаточно представительном числе языков. Если такая переоценка не произойдет внутри лингвистики, мы не можем ожидать, что широкая публика, включая организации, выделяющие средства на научные исследования, проникнется всей важностью этого вопроса.

3.2. Проекты, связанные с языками, находящимися под угрозой вымирания

Начало последнего десятилетия совпало с внезапным ростом внимания к языкам, которым угрожает вымирание, со стороны лингвистической общественности: лингвисты осознали, наконец, что в этом отношении надо что-то предпринимать [Robins, Uhlenbeck (eds.) 1991; Lehmann 1993]. Эта проблема стояла в повестке дня Международного Конгресса лингвистов в 1992 году. Примерно в это же время несколько комитетов по вымирающим языкам были основаны на государственном уровне.

Постоянный Международный Комитет лингвистов также открыл Проект по языкам, находящимся под угрозой вымирания, и содействовал основанию Информационного центра, который недавно был основан в Токио. На настоящий момент его директором является проф. Цунода. Это учреждение будет координировать всю деятельности на государственном и региональном уровнях. Немецкий Комитет по вымирающим языкам провел летнюю школу по лингвистической полевой работе и документации языков и в настоящее время планирует открыть большой проект по документации [ABS 1993]. Такого же рода деятельность осуществляется и в других странах.

3.3. Лингвистика и общественное мнение

Представления о лингвистике у широкой публики гораздо хуже, чем они могли бы быть. В то время как посторонние люди обычно живо интересуются разными аспектами языка [Lehmann 1992], многие излюбленные области деятельности профессиональных лингвистов мало что могут дать этому внешнему интересу. Наша наука приобрела репутацию отвлеченного и праздного хобби, не имеющего никакого отношения к действительности. Вследствие этого лингвисты часто не внушают особого доверия, когда они запрашивают огромные суммы денег на решение какой-либо проблемы, о которой до этого никто в обществе не слышал.

Положение осложняется еще и тем, что среди широкой публики встречается двойственное отношение к языковому многообразию. С одной стороны, образованные люди обычно согласны с тем, что стоит постараться сохранить человечество хотя бы за удивительное богатство его интеллектуальных, культурных и художественных ценностей. Как только такие люди понимают, что языковое многообразие — это неотъемлемая часть многообразия человечества, становится возможным убедить их в необходимости поддержать материально описание, а может быть, и сохранение, малых языков. С другой стороны, многие люди, среди которых некоторые даже считают себя интеллектуалами, страдают от разнообразия языков, потому что оно ставит их перед выбором: либо — ограниченные коммуникативные возможности, либо — вынужденное изучение иностранных языков. Счастье человечества видится им в "обществе массовой коммуникации", в котором все пользуются одним и тем же языком. Для них забота о языковом разнообразии — это вчерашний день, это нечто противоположное техническому прогрессу. Наблюдается некоторая корреляция между обладанием властью и финансовыми возможностями, с одной стороны, и стремлением к всеобщей унификации — с другой. Первое должно понуждать лингвистов к попытке переубедить этих людей, но второй коррелят делает это весьма затруднительным.

4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

4.1. Статус методологии в лингвистике на данный момент

Структурная лингвистика, особенно в своей американской разновидности, много занималась объективными процедурами, которые позволили бы обнаруживать структуру языка, неизвестного исследователю. Хотя лингвисты этого направления предложили ряд методов, которые ценятся и до сих пор, они, к несчастью, в конце концов зашли в тупик, потому что важным было, по их мнению, то, что лингвист не должен интересоваться языковым значением и действовать независимо от него. Выход из тупика состоял в отказе от этой неадекватной предпосылки, однако вместо этого наша наука подпала под влияние главы 1 п. 4 книги Хомского 1965 года, названной им "Justification of grammars" ("Оправдание грамматик"). Автор исходит из того, что интерес лингвистики лежит в области "компетенции говорящего-слушающего" и при этом утверждает: "...не известны никакие адекватные формализуемые техники получения надежной информации о фактах лингвистической структуры... Другими словами, существует очень мало надежных экспериментальных процедур, или процедур обработки данных, для получения значимой информации о лингвистической интуиции носителя языка... Более того, нет причин ожидать, что надежные операционные критерии для более глубоких и более важных теоретических понятий лингвистики когда-либо появятся вообще..." [Chomsky 1965 : 18].

Дальше Хомский утверждает, что это вовсе не страшно, так как существует "огромное количество" уже имеющихся данных. Задача состоит только в том, чтобы составить для них грамматику. Это, однако, вопрос теоретических, а не методологических споров, тем более что лингвист и носитель языка, об интуиции которого говорит Н. Хомский, часто совпадают в одном лице [Chomsky 1965 : 18].

Такое истолкование методологической ситуации в лингвистике владело умами вплоть до сегодняшнего дня. Это привело к полному пренебрежению лингвистической методологией. В результате был нанесен серьезный ущерб науке и качеству существующих лингвистических данных. До сих пор остро стоит проблема того, как мы можем в рамках имеющихся у нас возможностей получать надежные, представительные и интересные данные малоизвестных языков, и затем обрабатывать, анализировать и документировать эти данные, чтобы ими могли пользоваться и будущие поколения лингвистов, и даже интересующиеся лингвистикой посторонние люди. Влиянием порождающей грамматики можно объяснить то, что мы так же плохо подготовлены к решению этой проблемы сегодня, как и 30 лет тому назад.

4.2. Лингвистическая полевая работа

Лингвистические методы должны помочь ответить на следующие вопросы:

— Какого рода данные следует собирать? Какой тип данных представляет культуру, какой тип данных представляет лингвистическую структуру? Если некоторая часть данных является текстами, то какими жанрами они должны быть представлены?

— Как выявить информантов, наилучшим образом подходящих для тех или иных целей?

— Как собирать надежные данные, не оставляющие желать лучшего?

— Какие методы обработки, представления и фиксации надо применять к таким данным, чтобы они могли служить первичной документацией языка?

— Каковы методы получения и проверки их данных во всех областях языковой системы? С помощью каких тестов, экспериментов и аналитических процедур можно выявить стоящую за этими данными языковую структуру? Какие существуют перепроверки полученных результатов?

— Исходя из реальных ограничений, какие части документации и описания имеют приоритетный статус, а какие могут быть разработаны в будущем на основе нашей документации?

— Каков формат полного понятного и адекватного описания, которое мы хотим получить?

Помимо методов структурной лингвистики более чем тридцатилетней давности, самые ценные советы, которые могут помочь решить эти проблемы, можно найти в учебниках по полевой работе. Благодаря различным несчастным обстоятельствам в истории нашей дисциплины, только одно из которых было упомянуто выше, во многих странах, имеющих сильную лингвистику, не сложилось никакой традиции в искусстве лингвистической полевой работы. Среди таких стран — Япония, Германия и Италия. Одна из наших безотлагательных задач — это разработка учебных курсов по полевой работе для студентов-лингвистов, которые и будут работать с вымирающим языком в поле. Эта задача будет требовать пересмотра многих лингвистических учебных программ в странах, подобных вышеперечисленным.

Есть некоторая опасность того, что не только теоретики, но и люди, которые вообще-то хотят заниматься полевой работой, сочтут лингвистическую методологию пустяком. Но это не так по крайней мере по двум причинам. Во-первых, лингвистическая методология не сводится к технике полевой работы. Предполагается, что вышеприведенный список вопросов показывает, что функция лингвистической методологии — перекинуть мост между практическими основаниями лингвистики и научными сообщениями о языке и его системе. Большинство имеющихся учебников по полевой работе в этом отношении являются недостаточными, так как ограничиваются практической стороной дела. Нам же требуется всесторонняя (comprehensive) методология, которая помогла бы исследователю-аналитику объединить свои результаты в связное описание.

Во-вторых, если бы мы обладали неограниченным количеством времени и рабочей силы, мы могли бы пренебрегать методологическими вопросами, так как рано или

поздно необходимые факты всплыли бы, несмотря на неумелые действия неопытных лингвистов. Однако наша посылка неверна, и на деле все обстоит прямо противоположным образом. Наблюдается большой разброс в количестве энергии, расходуемой на описание языков (ср. работу лингвистов нескольких поколений над английским и латинским языками и усилия одиноких лингвистов, описывающих малые языки). Мы просто не можем себе позволить продолжать в том же духе в следующем столетии. Языки вымирают у нас на глазах. На повестку дня выходит эффективность. Нам требуется такая методология, которая позволяла бы лингвисту или группе лингвистов и этнографов создавать адекватную документацию и описание языка не более чем за пять лет. Разработать такую методологию — все, что угодно, но не пустяки. Для этого требуются совместные усилия ученых, которые имеют большой опыт полевой работы и должны предоставить его в распоряжение молодых людей, желающих работать в полевых условиях. Нет нужды напоминать, что такая методология немыслима без компьютера, который необходим для эффективной манипуляции большими массивами данных и их последовательной обработки.

5. СИСТЕМА ОПИСАНИЯ ЯЗЫКА

5.1. Документация и описание языка

К идее документирования языка лингвистика еще не привыкла. Лингвисты имели обыкновение думать, что данные — всегда в изобилии, что их даже больше, чем нужно, и, следовательно, нет необходимости беспокоиться о поиске лингвистического факта как такового. В то время как другие науки, такие как археология или зоология, обладают высокоразвитой техникой получения, обработки, хранения и экспонирования своих объектов, культура такого рода не получила своего развития в лингвистике. Самое близкое, что приходит на ум в данной связи, это фонографические архивы диалектов европейских языков и, в меньших масштабах, малых языков третьего мира. Вдруг мы внезапно осознали, что гарантии на получение в любой момент данных в необходимом объеме распространяются только на количественный аспект, делать же ставку на то, что нам гарантированы их разнообразие или представительность — чистая иллюзия. Нам необходимо развивать культуру поиска лингвистического факта и его обработки.

Документация языка — это деятельность (и, соответственно результат этой деятельности) по сбору, обработке и фиксации выборки данных некоторого языка, репрезентативной с точки зрения его структуры и дающей четкое представление о том, как и в каких целях используется этот язык. Цель этой деятельности — ознакомить с языком тех, кто не имеет к нему непосредственного доступа. Описание языка — это деятельность (и, соответственно, ее результат) по экспликации в самом общем, насколько это возможно, виде структур, лежащих в основе полученных лингвистических данных. Цель этой деятельности состоит в том, чтобы человек, пользующийся данным описанием, понимал, как работает описываемый язык.

Теоретически, документация и описание независимы друг от друга. На самом деле, следует документировать язык таким образом, чтобы будущие лингвисты могли на этой основе строить свое описание [Himmelman 1993]; описание языка, в свою очередь, должно быть таким, чтобы служить источником данных для будущих лингвистов. На практике, однако, эти требования к качеству документации и описания превосходят возможности людей-лингвистов. Более того, граница между документацией и описанием размыта. Документация несводима к корпусу сырых данных в том виде, в каком их порождают носители языка. Документация включает тип представления данных, то есть тип лингвистического представления, например, фонетическая транскрипция, подстрочный поморфемный анализ, перевод. В этом случае документация содержит еще и анализ. Документация предполагает наличие описания, и наоборот. По этим причинам, невозможно и не нужно отделять документацию от описания. Полное описание имеет структуру, изображенную в Таблице 1.

Структура описания языка

1. Документация
 - 1.1. Монологические тексты
 - 1.2. Полилогические тексты
2. Описание
 - 2.1. Состояние языка в целом
 - 2.1.0. Названия языка
 - 2.1.1. Этнографическая ситуация
 - 2.1.2. Социальная ситуация
 - 2.1.3. Генетическая ситуация
 - 2.1.4. Историческая ситуация
 - 2.2. Система языка
 - 2.2.1. Семантическая система
 - 2.2.1.1. Словарь
 - 2.2.1.2. Грамматика
 - 2.2.2. Системы выражения
 - 2.2.2.1. Первичная: фонология
 - 2.2.2.2. Вторичная: письмо
3. Пояснения к описанию
 - 3.1. История исследования языка
 - 3.2. Место настоящего описания в лингвистике.

Не все части данной структуры равнозначны. Следует, однако, осознать тот факт, что описание языка не исчерпывается описанием грамматики и что перед грамматикой в нашей схеме имеются еще три уровня.

5. 2. Модели лингвистического описания

На рынке нет недостатка в лингвистических моделях. Некоторые из них в теоретическом плане достаточно адекватны или интересны. Однако в какой мере описания, выполненные на основе этих моделей, удовлетворяют требованиям полноты, понятности и адекватности, изложенным в разделе 2? Я не намерен здесь критиковать какую-либо конкретную лингвистическую модель. Достаточным будет заметить, что в действительности ни одна из существующих ныне моделей не обеспечивает полноты описания в том виде, в каком она охарактеризована в разделе 2 и пространно изложена в Таблице 1. И это неудивительно, так как почти все модели были задуманы как модели грамматики. Более того, большинство моделей не выдерживают и проверки на понятность по той причине, что они были задуманы как формальные модели, и грамматики, порождаемые ими, нужны не для того, чтобы человек их понимал, они просто не рассчитаны на это. Наибольшее беспокойство, однако, внушают неудачи этих моделей в плане адекватности. Ни одна из существующих моделей не может послужить основой для описания, которое носило бы в равной мере общий и конкретный характер в том смысле, в каком это изложено в разделе 2. Причина состоит в том, что большинство из них исходят из допущения об универсальном характере определенных грамматических категорий и отношений. То есть, в построении модели такого рода кроется попытка удовлетворить требованию универсальной ориентированности, принося в жертву требование конкретной ориентированности. Остальные модели, среди которых преобладают модели американских структуралистов, вообще не признают никаких универсальных категорий и отношений и, таким образом, приносят универсальность в жертву языковой специфике.

Значит ли это, что единая схема лингвистического описания невозможна? В некотором смысле, да, а именно, в смысле универсальной грамматики. Поскольку грамматика по своей природе специфична для каждого отдельного языка, то не существует такой модели грамматики, из которой бы выводились грамматики всех языков мира. Попытки построить такую модель исходят из ложных теоретических предпосылок. То, к чему следует стремиться, это система, обладающая следующими свойствами: во-первых: эта система должна содержать понятия, являющиеся универсальными в человеческом языке, то есть, выражаясь методологически, понятия, которые лингвистика берет как исходные. Во-вторых, в ней должен быть такой набор понятий и процедур методологического уровня, который бы позволял характеризовать любой язык.

5.3. Форма и функция

Мы уже поняли из раздела 2, что адекватное лингвистическое описание должно удовлетворять противоречащим друг другу требованиям — универсальной и конкретной ориентированности. Помимо этого, описание должно быть последовательным — то, что сходно в языке, должно сходным образом выглядеть в описании. Это требование может быть понято как зовущее к описательным формулировкам в максимально общих терминах, и в этом случае оно относится к уровню адекватности. Или же это требование может быть понято как имеющее в виду практичность и экономность использования данного описания, и тогда оно относится к уровню понятности. Как же удовлетворить эти требования?

Разгадка состоит в следующем: в основе той части дескриптивной модели, которая касается семантической системы языка, не должны лежать предположения об универсальном характере некоторых соответствий между когнитивными и коммуникативными функциями, с одной стороны, и структурными средствами — с другой. Такие соответствия устроены по-разному в каждом конкретном языке, а значит, не являются универсальными. Далее, существует универсальная система понятий когнитивного и коммуникативного уровней; равным образом, существует универсальная система понятий на уровне чисто формальной структуры. Однако такие понятия, как грамматические категории и отношения, являются воплощением конкретных соответствий между когнитивными и коммуникативными функциями, с одной стороны, и формальными средствами выражения, с другой. Их нельзя назвать универсальными. Вместо этого, они в совокупности образуют инвентарь аналитических понятий, определенных прототипически, которые в силу этого допускают "настройку" и применение к самым различным языкам.

Такая модель удовлетворяет противоречащим друг другу требованиям — опираться на общие принципы и отражать языковую специфику. Она опирается на общие принципы в силу универсальности своих оснований, которые позволяют пользователю иметь систематический доступ к материалу независимо от описываемого языка. Эта модель также отражает языковую специфику, так как затрагивает такие и только такие связи содержания и выражения, которые сложились в данном языке. Сходные явления в языке также будут сходно выглядеть и в данной модели, потому что это сходство выражается либо в когнитивных / коммуникативных, либо в формальных терминах; эта модель также обеспечивает независимый доступ к данным с точки зрения обоих подходов.

Существующие трафареты для описания произвольного языка в своем обычном варианте часто выглядят как анкеты, которые заполняются шаг за шагом. Пользователи склонны считать их слишком стесняющими. Им больше нужен гибкий формат, который можно было бы менять в соответствии со структурой конкретного языка. Трафарет, в котором разделены форма и функция, и который позволяет исследователю самому задавать связи между ними, вполне удовлетворяет этому требованию — требованию гибкости [Lehmann 1989].

Международный совместный проект, в котором участвовали в различное время Бернард Комри и Билл Крофт, с одной стороны, и Кристиан Леман и Дитмар Цеффер — с другой, занимается разработкой такой рамки для описания произвольного языка, которая бы удовлетворяла выдвинутым требованиям [Comrie et al. 1995]. Последняя ее версия, созданная в Билефельде, носит название Системы Описания Языка (СОЯ). Ее структура изображена в Таблице 2.

Таблица 2

Система Описания Языка

Справочная часть

1. Словарь терминов
2. Общие принципы подхода (Universal frameworks)
 - 2.1. Коммуникация и познавательная деятельность (cognition)
 - 2.2. Формальная структура
3. Библиография
4. Руководство для пользователя

Собственно описательная часть

1. Документация
2. Описание
 - 2.1. Состояние языка в целом
 - 2.2. Система языка
3. Пояснение к описанию

Справочная часть СОЯ представляет собой набор компонентов, содержащих необходимую информацию по разным аспектам лингвистической деятельности. Она соответствует "помощнику" в современных коммерческих системах программного обеспечения. Собственно описательная часть представляет собой пустой каркас, имеющий точно такую же структуру, какая изображена в Таблице 1. Пользователь будет опираться на справочную секцию, используя ее методологический инструментарий и содержащиеся в ней методологические указания. От него требуется только заполнить часть собственно описания данными описываемого конкретного языка и описательными формулировками.

Для облегчения этой задачи СОЯ реализована на компьютере. Там имеется обширная система индексов и ссылок по всем частям описания, которые необходимо соотнести между собой, функции поиска, инструментарий по созданию стандартных элементов лингвистического описания, таких как словарные статьи, морфологические парадигмы или многоуровневые репрезентации примеров. Предложения СОЯ по структурированию каждой части описания могут быть использованы и неопытными новичками, но более опытный лингвист-пользователь может с тем же успехом их проигнорировать и построить описание в соответствии со своими представлениями. Окончательное описание может быть записано в базу данных, к которой обеспечивается постоянный доступ и которая может быть использована для сравнительного анализа языков, документированных таким образом; с помощью компьютера это описание также может быть подготовлено к печати.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ситуация, сложившаяся в лингвистике на данный момент, характеризуется острой потребностью в инструментах эффективного описания языков. Система Описания Языка даст возможность большему числу лингвистов описать большее число языков с лучшим качеством и за более короткое время.

- ABS 1993 — Arbeitsgruppe Bedrohte Sprachen der Deutschen Gesellschaft fuer Sprachwissenschaft. Koeln, 1993.
- Chomsky N. 1965 — Aspects of the theory of syntax. Cambridge (Mass.), 1965.
- Comrie B., Croft W., Lehmann Chr., Zaeffer D. 1995 — A framework for descriptive grammars // Proceedings of the XVth International Congress of Linguists / Ed. by B. Crocheteire et al. V. 1. Quebec City, 1955.
- Hale K. et al. 1992 — Endangered languages // Language. V. 68. 1992.
- Himmelmann N. 1993 — Material ambitions // Languages of the World. V. 7, 2. 1993.
- Lehmann Chr. 1989 — Language description and general comparative grammar // Reference grammars and modern linguistic theory / Ed. by G. Graustein, G. Leitner. Tuebingen, 1989.
- Lehmann Chr. 1992 — Das Sprachmuseum // Linguistische Berichte. V. 142. 1992.
- Lehmann Chr. 1993 — Sprachen sterben aus. // Forschung an der Universitaet Bielefeld. V. 8. 1993.
- Robins R., Uhlenbeck E. (eds.). 1991 — Endangered languages. Oxford; New York. 1991.

Перевела с английского Е.Ю. Калинина